

Свобода и ответственность личности.

Свобода и ответственность в условиях воинской службы

Введение. Тема статьи актуальна в современном обществе. Данный вопрос является основополагающим в воинской деятельности.

В связи с этим была поставлена цель: всестороннее изучение понятий «свобода» и «ответственность».

Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько задач:

1. Рассмотреть философию свободы человека;
2. Изучить философию права и юриспруденцию;
3. Проанализировать «свободу» в современном мире;
4. Познакомится с феноменом ответственности.

«Свобода» — одна из основных философских категорий, характеризующих сущность человека и его существование. Свобода — это возможность личности мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и желаниями, Поэтому стремление к свободе — естественное состояние человека. Однако решить вопрос о том, что есть свобода, оказалось не так просто.

Типологии личности наряду с прочим очень часто вытекают из моделей взаимоотношения личности и общества по поводу свободы и ее атрибутов. В качестве таких моделей называют следующие:

отношения борьбы за свободу (человек вступает в открытый и непримиримый конфликт с обществом);

бегство от мира (эскапистское поведение, когда человек не в силах обрести свободу среди людей идет в монастырь, уходит «в себя», чтобы там обрести свободу самореализации);

человек адаптируется к миру, добровольно подчиняется ему, жертвуя стремлением обрести свободу.

Таким образом, свобода — это специфически человеческое качество, лежащее в основе формирования его индивидуальности, а также творческой инновационной деятельности.

Философия свободы человека. Понятие свободы. Свобода - в истории это понятие претерпело длительную эволюцию - от отрицательной (свобода «от») до «положительной» (свобода «для») трактовки. Философия свободы человека была предметом размышлений Канта и Гегеля, Шопенгауэра и Ницше, Сартра и Ясперса, Бердяева и Соловьева. Свобода рассматривалась в соотношении с необходимостью («познанная необходимость»), с произволом и анархией, с равенством и справедливостью. Диапазон понимания этого понятия чрезвычайно широк - от полного отрицания самой возможности свободного выбора (в концепциях бихевиоризма) до обоснования «бегства от свободы» (Э. Фромм), в условиях современного цивилизованного общества. [1]

Позитивная и негативная свобода. Некоторые философы пытались провести различие между позитивной свободой, или свободой делать (поступать), и негативной свободой, свободой «от». В послании Рузвельта упоминаются две позитивных свободы (свобода говорить и поклоняться) и две

негативных свободы (свобода от страха и нужды). Однако различие между свободой делать и свободой «от» не имеет большого философского значения. Ведь свобода делать и свобода «от» зачастую лишь две стороны одной медали. Так, в социальном или политическом контексте свобода от цензуры означает то же, что свобода говорить и писать то, что считаешь нужным, свобода от преследования за вероисповедание означает то же, что свобода поклоняться, кому считаешь нужным, или не поклоняться вовсе. Короче говоря, основное различие между свободой делать и свободой «от» имеет обычно чисто словесный характер. Поэтому мы не будем учитывать предполагаемое различие между позитивной и негативной свободой.

Свобода воли и самоценность человека. Важным феноменом меры культуры являются вещи, производимые человеком на протяжении всего исторического пути. Мир вещей обнимает собой все - от древнейших пирамид до суперсовременных компьютеров и ускорителей, космических аппаратов и полимеров. Этот мир материальной культуры, созданный людьми для удовлетворения своих потребностей, представляет как бы «неорганическое тело» человека, многократно усиливая его мощь, опредмечивая его способности и таланты. Вещный мир стал «второй природой» человека и не случайно ценностное отношение к нему является достаточно точным критерием личности самого человека. Вопрос о соотношении ценности человека, его жизни и здоровья и его имущества всегда был центральным для любой мировоззренческой системы. Все религии сурово осуждают стремление к накоплению материальных ценностей, жадность, алчность.

Распространенное мнение, что богатство развращает человека, губит его, а бедность способствует моральному поведению, рождалось и поддерживалось в моменты острых социальных катаклизмов, при резкой поляризации общества. Не зря все мировые религии, особенно в начале своего возникновения, были религиями бедных, обездоленных, угнетенных. Они обращали взоры своих приверженцев от тленных земных богатств к вечным небесным ценностям. Позже, когда церкви сами становились собственниками и владели значительными богатствами, отношение к миру вещей несколько изменялось [9].

Атеисты, не уповая на жизнь вечную, призывали всячески пользоваться благами земными. С.М.Достоевский видел в этом основной порок идей социализма, ибо человек, непрерывно потребляющий материальные блага и удовлетворяющийся, физически обращается либо в животное, либо в машину. Вещи сами по себе в ценностном отношении нейтральны, как и сам феномен свободы, хотя человечество в течение тысячелетий мечтало переплавить «мечи на орало» [12].

Духовные ценности - это своеобразный духовный капитал человечества, накопленный за тысячелетия, который не только не обесценивается, но и, как правило, возрастает. Для моральных ценностей основным является вопрос о соотношении добра и зла, природе счастья и справедливости, любви и ненависти, смысла жизни.

Свобода воли - свобода выбора. Свобода воли - понятие, означающее возможность беспрепятственного внутреннего самоопределения человека в выполнении тех или иных целей и задач личности. В истории философской и богословской мысли понятие свободы воли связывалось с вменяемостью

человека, с его ответственностью за свои деяния, с исполнением своего долга и осознанием предназначения.

Утвердительный, отрицательный или ограничительный ответы на вопрос о возможности свободы воли предопределен выбором той или иной мировоззренческой системы. Как правило, понятие воли относят к зрелой личности, полностью отдающей себе отчет в своих действиях и поступках. В истории философской мысли воля трактовалась двояко: во-первых, как следствие природной или сверхприродной детерминации (Бог, Абсолют), во-вторых, - как самополагающая сила, определяющая весь жизненный процесс человека (Шопенгауэр, Ницше). Волевые качества человека определяются отчасти генетически, отчасти воспитываются окружающей средой, входя в структуру характера личности [11].

Выходит, что антиобщественные поступки (хотя бы немногие) имеют не социальные, а биологические корни - из этой посылки вытекает, что об окончательной ликвидации антиобщественных поступков не может быть и речи.

Однако характер человека, имея естественную физиологическую основу, приобретает законченность только как социальный продукт: продукт общесоциальных и личных условий жизни и деятельности человека. Это некий «сплав» анатомо-физиологических особенностей организма и общего уровня жизни общества, его устоев.

Отрицательные черты характера и темперамента человека, безусловно, нередко проявляют себя в виде правонарушений.

Только в комбинации с неблагоприятными личными или общественными условиями и обстоятельствами, а не сами по себе отрицательные черты характера, темперамента приводят к противоправному поведению. Иначе все плохо воспитанные люди бы становились преступниками [10].

Именно способность человека в объективно обусловленных пределах выбирать различные варианты поведения и самостоятельно принимать решения составляет содержание относительной свободы воли.

Новое - проблема выбора поступка. Возможность выбора различных вариантов поведения нельзя, конечно, объяснять только активной, творческой ролью сознания, его относительной самостоятельностью. Такая возможность имеет корни в объективной действительности, которая представляет собой сложное переплетение объективных закономерностей естественного и общественного развития и определяемых ими конкретных жизненных явлений с обстоятельствами и ситуациями, не вытекающими из этих закономерностей, а подчас конфликтующими с ними. Именно противоречивость действительности составляет объективную основу выбора в данных конкретных условиях различных поступков.

Следовательно, противоречивая действительность создает возможность неодинаковых решений и выбора различных вариантов поведения, а человек благодаря сознанию и воле использует эту возможность, принимает решение и делает выбор.

Как нетрудно заметить, внешние факторы, с одной стороны, сознание и воля - с другой, играют различную роль в механизме избирательного поведения.

Поэтому можно согласиться с тем, что «волю, психическое нельзя ставить в один ряд с внешними факторами» в смысле их равноценности или независимости психического от внешнего [4].

Совершенно очевидно, что нужно проводить различия между двумя указанными аспектами свободы воли, ни в коем случае не смешивать их, иначе существует опасность принципиально нервных заключений. Свобода же личности проявляется в действиях, соответствующих познанным закономерностям. Поэтому правонарушения не могут рассматриваться как поступки личности, действующей свободно» [2].

Такую позицию нельзя признать правильной. Деятельность в соответствии с познанной необходимостью и выбор различных вариантов поведения - два самостоятельных аспекта свободы воли человека. Различие между ними покоится на том, что воля индивида рассматривается в разных связях. С одной стороны, воля соотносится с объективными закономерностями естественного и общественного развития, с другой - с собственным поведением лица.

Против выделения двух сторон свободы воли выступает и К.Ф.Тихонов. Он считает неправомерным противопоставление философского понятия свободы и свободы выбора поведения. Автор утверждает далее, что такое разграничение по существу снимает вопрос о материалистическом обосновании ответственности. Наконец, по его мнению, обоснование ответственности свободой выбора поведения не устраняет тех противоречий, которые возникли при индетерминистическом толковании ответственности: в частности, ссылкой на свободу выбора трудно объяснить ответственность за преступления, совершенные по небрежности [16].

Аргументация К.Ф.Тихонова вызывает серьезные возражения. Прежде всего непонятно, почему выделение двух сторон свободы воли нужно рассматривать в плане их противопоставления. Ведь подчеркивание различных сторон явления еще не означает их противопоставления. Свобода воли как господство человека над обстоятельствами и над самим собой и свобода воли как возможность выбора в данной ситуации различных вариантов поведения взаимосвязаны.

В русском языке термин «воля» идентичен понятию свободы, дозволенности.

Чтобы понять сущность феномена свободы личности, нужно разобраться в противоречиях волюнтаризма и фатализма, определить границы необходимости, без которой немислима реализация свободы.

Социально-политическая практика – волюнтаризм. Волюнтаризм - это признание примата воли над другими проявлениями духовной жизни человека, включая мышление. Корни волюнтаризма содержатся в христианской догматике, учении Канта, Фихте, Шопенгауэра, Гартмана, Ницше.

Воля считается слепым, неразумным первоначалом мира, диктующим свои законы человеку. Как крайнее выражение этического релятивизма, волюнтаризм в основном проявляется в социально-политической практике как попытка, не считаясь с объективными законами, произвольно, решать проблемы жизни общества [13].

Действовать в духе волюнтаризма - значит не считаться с объективными условиями бытия, с законами природы и общества, выдавая свой произвол за высшую мудрость. Таких примеров немало, в том числе и в недавней истории нашего общества. Многие революционеры испытывали своеобразное нетерпение,

желание «подтолкнуть» ход истории и навязать ей свою (часто очень сильную) волю. История рано или поздно показывала утопичность таких попыток, за которые народы расплачивались кровью, нищетой, замедлением развития.

Говоря приблизительно, свобода воли означает свободу выбора.

Фатализм. Фатализм, напротив, предопределяет изначально весь ход жизни человека и его поступки, объясняя это то ли судьбой (в мифологии и язычестве), то ли волей Бога (в христианстве и исламе), то ли детерминизмом замкнутой системы, где каждое последующее событие жестко связано с предыдущими (системы Гоббса, Спинозы, Лапласа). Здесь по сути дела не остается места для свободного выбора, ибо нет альтернатив. Жесткая необходимость и вытекающая отсюда полная предсказуемость основных этапов жизни человека и главных событий характерна для астрологии и других оккультных учений прошлого и настоящего, равно как и для всевозможных социальных утопий и антиутопий, отраженных в произведениях Л.Платонова, Дж.Оруэлла, О.Хаксли и др. Вместе с тем, очевидно, что игнорирование необходимости (природной, исторической и т. д.) чревато произволом и вседозволенностью, анархией и хаосом, что вообще исключает свободу. Таким образом, можно прийти к выводу, что свобода есть нечто большее, чем учет объективной необходимости и устранение внешних ограничений. Гораздо более существенна внутренняя свобода, «свобода для», свобода в выборе истины, добра и красоты.

Детерминизм. Отрицание свободы воли есть детерминизм - теория, согласно которой ни один индивид не может контролировать собственные действия.

По мнению детерминистов, все действия людей обусловлены неподконтрольными им факторами. Человеческие поступки обуславливаются не свободным выбором, но генетическим кодом, инстинктами, переживаниями раннего детства или социальной средой. Железный закон причинности гласит, что будущее в некотором смысле уже написано и не подлежит изменению.

Детерминизм можно рассматривать, с одной стороны, как позитивный и негативный, с другой - как жесткий и нежесткий.

В повседневной жизни мы чувствуем, что можем выбирать. С другой стороны, мы видим господство закона причинности в природе в целом и знаем, что мы сами составляем часть природы.

Некоторые философы настаивают на существовании свободы воли отчасти потому, что, по их мнению, отрицание ее приведет к вредным последствиям для нравственности.

Для защиты теории свободы человеческой воли недостаточно просто опровергнуть детерминизм, поскольку свобода воли не есть простое отсутствие причинности, не есть случайность [8].

Даже самые упрямые защитники свободы воли должны признать, что во многих случаях наш выбор и действие детерминированы в слабом, или негативном, смысле слова, например, теоретически возможный выбор может быть негативно детерминирован, т.е. исключен, тем фактом, что мы не рыбы, а человеческие существа. То, что мы не рыбы, естественно, накладывает на нас определенные ограничения - мы, например, не можем выбрать подводный образ существования, поскольку у нас нет жабр. Однако такая детерминированность не означает ограничение или уменьшение свободы. Вы не можете выбрать

невозможное, поэтому вопрос о выборе (свободном или несвободном) не возникает [7].

Человеческие существа детерминированы также позитивно, хотя часто в очень общей форме. Обычно мы действуем по-человечески просто потому, что являемся человеческими существами. Но эти человеческие рамки допускают многообразные действия.

Если человеческие действия беспричинны, являются результатом случая, то индивид не свободен. Человека, чье поведение определяется случаем, следует назвать не свободным, а безумным. Как бы то ни было, действия, являющиеся результатом выбора, не случайны. И если вы сделали выбор совершить некий поступок, то едва ли можно говорить, что все произошло по чистой случайности.

С другой стороны, если все человеческие действия причинно обусловлены, индивид опять-таки не свободен. Ведь если все действия человека причинно обусловлены, то так же обусловлен его выбор. Выбор не может ускользнуть от господства причинности. Чаще всего выбор определяется инстинктом или социальной средой.

С проблемой свободной воли тесно связана проблема зла. Зло есть следствие существования свободной человеческой воли.

Философия права и юриспруденция. Предыстория права характеризуется по крайней мере двумя взаимосвязанными чертами: во-первых, тем, что юридическое регулирование еще недостаточно дифференцировано от социального регулирования в целом, от иных, неюридических его разновидностей (моральной, религиозной и других); во-вторых, тем, что элементарными, примитивными являются нормативные обобщения; они представляют собой по большей части государственно - нормативное выражение индивидуального решения или призванного и защищаемого государством обычая [14].

В этом смысле первые письменные памятники права древнейших цивилизаций (законы Ману, Законы XII таблиц, хеттские законы и другие) и средневековья (так называемые варварские правды, прежде всего) по своим технико - юридическим характеристикам удивительно схожи.

Все они - компиляции, состоящие главным образом из трех основных элементов:

во-первых, решений конкретных дел, которым в той или иной степени придано нормативное выражение (то есть прецедентов); во-вторых, господствующих обычаев, нередко также отражавших сложившиеся образцы индивидуальных решений; в-третьих, некоторых прямых правотворческих постановлений. Позднее, в ходе экономического, политического, культурного развития общества в условиях цивилизации, тот или иной элемент специально-юридического содержания права приобретает доминирующее значение, становится основой последующего прогресса. И тогда начинается специфическая история права, формирование и развитие национальных правовых систем и семей.

Возникнув, право заняло центральное место (или во всяком случае одно из центральных мест) в системе социального регулирования общества. По своим свойствам и регулятивным качествам, по заложенной в нем социальной энергии право приобрело значение главного регулятора, при помощи которого решаются коренные вопросы и задачи социального развития общества.

Философия - реалии жизни. Согласно теории этического консеквенциализма, о поступках следует судить только по их результатам. Наиболее известны в этой области Иеремия Бентам, Джеймс Милль и Джон Стюарт Милль. Утилитаристы придерживаются мнения, что всегда правильно такое действие, последствием которого является наибольшее возможное счастье наибольшего числа людей.

Прямо противоположны утилитаризму теории, подчеркивающие важность мотива, долга, прав и принципов. Теории такого рода обычно называют деонтологическими (теориями долга). Пожалуй, самым знаменитым в этой области является Кант. По мнению Канта, разумному существу должно быть ясно, что моральные правила не имеют исключений. Это означает следующее. Во-первых, все без исключения, а не только возлюбившие добродетель, должны быть правдивыми, честными и т.д.

Такова обязанность каждого человека, даже если он этого не осознает. Во-вторых, человек должен быть неизменно правдивым и честным. Обстоятельства не играют никакой роли. Даже если ложь сулит вам огромную выгоду, вы не должны лгать.

Как определить, какая из двух позиций представляет наибольшую ценность с точки зрения реальной жизни?

К этой же категории относится и проблема абортов. С одной стороны - юридический дозвол, с другой, моральной, стороны - убийство того, чего еще в сущности и нет, а за девять месяцев может и не стать по другим причинам.

Однако если в случае вышеприведенном мораль не считает такую «помощь» за убийство, то в случае с беременностью - именно убийством и мотивируется аморальность данного поступка. Правовая же ответственность за такие действия, как прерывание беременности, наступает лишь в случае нарушения установленных нормами права правил: либо не медицинским работником, либо не в медицинском учреждении, либо на сроках, при которых существует угроза для жизни матери. Как видим из вышесказанного, право подходит к этим действиям с точки зрения реально существующего человека - матери, а не с точки зрения зародыша-жертвы, как это делает мораль. Вряд ли в современном мире по ряду причин различного порядка покажется бесспорным постулат о том, что каждая забеременевшая женщина имеет моральный долг выносить и родить ребенка.

Такого рода примеров привести можно много, ясно одно - зачастую различные философские теории рекомендуют один и тот же поступок, хоть и по разным основаниям, но бывает также, что они дают противоположные советы[5].

Свободы в государственном праве. Свобода и государство. В русской философской традиции категория свободы соотносилась с понятием «воля» и «вольница». Понятие «воля» имеет более широкое значение, которое оформилось примерно в 15-16 вв. в Московском государстве. С одной стороны, «вольницам» отнюдь не означала автономии личности, а напротив, заменяла ее авторитетом группы, что является в определенном смысле несвободой. С другой стороны, в воле есть и свое желание и повеление природы, степи, дали, что так характерно для русского восприятия мира (вспомним гоголевскую тройку). Понятие свободы родилось в христианстве, как выражение из равенства людей перед Богом и возможности для человека свободного выбора на пути к Богу.

Государство и свобода. В 1789 г. Национальное собрание Франции приняло Декларацию прав человека и гражданина, в которой провозглашалось, что «целью всякого политического союза является сохранение естественных и неотчуждаемых прав человека. Права эти суть: свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению». [15].

Особо надо подчеркнуть, что права человека не могут быть никем и ничем дарованы, они возникают вместе с человеком, присущи ему по праву от рождения. Более того, даже плод в утробе матери обладает уже рядом человеческих прав, находится под защитой закона, а в религиозной этике, уже с момента зачатия человеческая плоть становится священной, а ее уничтожение (в случае аборта) рассматривается как убийство.

Первая - свобода речи и выражения, - повсюду в мире. Вторая - свобода каждого человека поклоняться Богу, как он считает нужным, - повсюду в мире. Третья - свобода от нужды... во всем мире. Четвертая – свобода от страха... во всем мире».

Личность и общество. Государство обязано гарантировать соблюдение прав человека, признавая, что ценность человеческой личности выше любых ценностей нации, класса, группы людей и т.д. Это является гарантией от тоталитарного подавления прав человека, признания его «винтиком» социальной системы. Еще в 1918 г. Н.А.Бердяев писал: «Идея класса убила в России идею человека».

Игнорирование или принижение прав личности по сравнению с правами социальной общности ведет к неминуемой деградации как личности, так и общества. С другой стороны, нельзя не видеть, что индивидуалистическая модель соотношения личности и общества небезупречна. В ее рамках могут быть легализованы корыстные мотивы, эгоизм и та или иная степень социальной несправедливости. В этой сфере, как и во многих других, нужна «золотая середина», которая способствует усилению жизнестойкости общества и человека и развитию человеческого в человеке, т.е. движению к гуманизму. Еще Гегель писал, что для того, кто сам не свободен, не свободны и другие.

Выделяют несколько моделей взаимоотношений личности и общества по поводу свободы и ее атрибутов.

Во-первых, чаще всего это отношения борьбы за свободу, когда человек вступает в открытый и часто непримиримый конфликт с обществом, добиваясь своих целей любой ценой. Но это трудный и опасный путь, чреватый тем, что человек может утратить все другие человеческие качества и, ввязавшись в борьбу за свободу, попасть в еще худшее рабство.

Во-вторых, это бегство от мира, так называемое эскапистское поведение, когда человек не в силах обрести свободу среди людей, бежит в монастырь, в скит, в себя, в свой «мир», чтобы там обрести способ свободной самореализации. В-третьих, чаще всего, человек адаптируется к миру, жертвуя в чем-то своим стремлением обрести свободу, идя в добровольное подчинение, с тем, чтобы обрести новый уровень свободы в модифицированной форме.

Таким образом, свобода - это самый сложный и глубоко противоречивый феномен жизни человека и общества, имеющий величайшую притягательность и являющийся в то же время тяжким бременем.

Политическая свобода. Понятие «свобода» не всегда имеет политический смысл.

Поиски свободы часто принимали форму словесной войны, а иногда настоящей вооруженной борьбы против абсолютной власти монарха или диктатора. Власть монарха или диктатора становится ограниченной, когда их подданные добиваются некоторого представительства во власти, поэтому, при прочих равных условиях, увеличение представительства народа означает уменьшение власти суверена. Такова одна из причин, по которым политическое представительство ассоциируется со свободой.

Всякое правительство накладывает ограничения - жесткие или мягкие - на своих подданных. Но свобода, при прочих равных условиях, предпочтительнее ограничений. Какая форма правления обеспечивает наибольшую свободу?

Естественно предположить, что люди, правящие собой сами, обеспечат себе максимум свободы или, во всяком случае, то количество свободы, которое совместимо с прочими хорошими вещами вроде гражданского мира [4].

А что же демократия? В большом обществе прямая демократия, когда каждый гражданин голосует по каждой политической проблеме, скорее всего невозможна. Видимо, идеал свободы через самоуправление в большом современном национальном государстве не может иметь форму прямой демократии. Наиболее близко подходит к этому идеалу представительное правление, предусматривающее регулярные выборы, в которых вправе участвовать каждый взрослый (причем каждый голосует только один раз), в которых вправе участвовать все политические партии и независимые политики и исключена возможность фальсификации результатов голосования.

Национальная свобода. Для многих людей на протяжении столетий свобода означала не гражданские права, не демократию и даже не представительное правление. Она означала для них национальную свободу - свободу от угнетения чужеземными владыками.

Экономическая свобода. Под экономической свободой понимают обычно свободу владеть частной собственностью, покупать и продавать товары и продавать собственный труд. Но без государственного правления невозможны ни (в первую очередь) частная собственность, ни договоры о продаже, ни договоры о найме. И экономическая свобода, и противоположное ей состояние, в сущности, явления политические, поскольку предполагают существование государственного правления.

Свобода – современные тенденции. Коллективные свободы. Может ли какой-либо вид коллективной свободы гарантировать другие виды свободы?

К сожалению, битва за свободу не завершается с достижением свободы одного вида. Возьмем борьбу за национальное освобождение. История свидетельствует, что после успешного завершения борьбы за национальное освобождение может установиться любая форма правления. Хорошо, если борьба увенчается демократическим избранием правительства, но столь же вероятно, что она завершится военной диктатурой или установлением однопартийной системы.

Несомненно, национальное освобождение является необходимым, но не достаточным условием политической свободы [2].

Даже подлинное правление большинства не может гарантировать индивидуальных свобод, например свободы слова. Правление большинства слишком часто сопровождается нетерпимостью к мнениям меньшинства, и бывали времена, когда в условиях демократической формы правления опасно

было открыто выступать против мнений большинства. Одна только давно сложившаяся и устойчивая традиция терпимости по отношению к меньшинствам обеспечивает определенную защиту от нетерпимости большинства.

Гарантирует ли представительное правление полную экономическую свободу? Нет, не гарантирует: ведь экономика некоторых государств, имеющих представительное правление и полную парламентскую демократию (скандинавские страны, например), соединяет в себе начала капитализма и социализма.

А что же экономическая свобода? Страны, достигшие значительной экономической свободы, часто обеспечивают и другие свободы. Разумеется, это делает им честь. Однако экономическая свобода как таковая не гарантирует политической свободы (представительного правления), а тем более свободы слова или вероисповедания.

Стало быть, разные виды коллективной свободы не могут гарантировать друг друга, как не могут гарантировать и свободы индивида. Национальное освобождение не может гарантировать политической свободы. Политическая свобода часто сопровождается самоограничением и имеет тенденцию к поощрению нетерпимости большинства. Экономическая свобода совместима с политической диктатурой и серьезными ограничениями свободы слова и свободы вероисповедания.

Индивидуальная свобода. Национальная свобода, представительное правление и экономическая свобода суть коллективные свободы. Они существуют для народов, обществ и групп и предполагают наличие этих общностей. Обратимся к другому идеалу - идеалу индивидуальной свободы. Исторически он появляется после уже рассмотренных видов свободы и тесно связан с понятием прав.

Индивидуальная свобода и естественные права. Во втором из «Двух трактатов о правлении» Джон Локк излагает в общих чертах теорию естественных прав. Он утверждает, что имеются три естественных права - право на жизнь, право на свободу и право на собственность.

Томас Джефферсон заменил третье естественное право Локка, право на собственность, правом на счастье.

Трактаты Локка и Декларация независимости оказали большое влияние на американских философов, многие из которых утверждают, что понятие права является основополагающим для этики.

Хотя теория естественных прав имела серьезнейшие кратковременные и долгосрочные последствия для этической и политической мысли, необходимо признать, что она не лишена недостатков.

Один из ее дефектов - очевидная неясность.

Индивидуальная свобода и гражданские права. Индивидуальная свобода есть свобода индивида от вмешательства других людей, особенно от недолжного вмешательства государства. В качестве идеала это предполагает, что некоторые сферы человеческой жизни должны быть гарантированы от всякого вмешательства правительства. Какие это сферы - мы можем дедуцировать из самих свобод. Существенно важными индивидуальными свободами обычно считаются следующие: свобода слова и выражения, свобода информации, свобода вероисповедания, право вступать или не вступать в брак (по желанию индивида).

Значит, упомянутые свободные сферы - это, как принято говорить, частная жизнь индивида и его интеллектуальная жизнь.

Защитники этих свобод утверждают, что они должны охраняться законом и распространяться на меньшинства.

Индивидуальную свободу отстаивали очень многие писатели и политики, но некоторые из них заслуживают особого упоминания. Это Джон- Мильтон, Том Пейн, Мэри Уоллстоункрафт, Томас Джефферсон, - Дж.С.Милль, Ф.Д.Рузвельт.

С точки зрения Мильтона, для индивида свобода мысли дороже любой другой свободы: Дайте мне прежде всех свобод свободу познавать, высказывать и спорить - свободно, в согласии с совестью.

Характер общества определяется существующими в нем свободами, а также множеством других факторов, поэтому где-то эмпирическое наблюдение и изучение истории подведут к одному ответу, где-то - к другому. Все же следует отметить, что если свобода мысли и выражения отсутствует, то мы не можем даже задать этот вопрос, а тем более ответить на него.

Феномен ответственности. В философской и юридической литературе категория ответственности рассматривается в двух аспектах - активном (позитивном) и ретроспективном (негативном).

Ответственность в ретроспективном смысле есть ответственность за прошлое поведение, но не за всякое, а лишь за поступки, противоречащие определенным социальным нормам.

Активная (позитивная) ответственность есть осознание личностью своего долга и обязанностей перед обществом, понимание в этом смысле значения своих поступков.

Оба вида ответственности тесно связаны между собой. Чем выше уровень ответственности в активном смысле, тем лучше соблюдаются нормы общественного поведения, тем реже имеет место ответственность в ретроспективном смысле.

В.А.Тархов исходит из буквального словесного смысла термина «ответственность», а именно из того, что «в русском языке ответственность определяется как обязанность, необходимость дать отчет в своих действиях, поступках и т.п.» Он полагает, что, «когда общественные отношения осуществляются нормально, ответственность существует, но не применяется.

Если же нарушаются правила поведения, не исполняются обязанности, то является необходимость в авторитарном призывании к ответственности.»

В.А.Тархов не согласен ни с тем, что ответственность связана с осуждением виновного поведения, ни с тем, что ответственность - мера государственного принуждения.

С концепцией ответственности как обязанности дать отчет в своих действиях имеет точку соприкосновения концепция В.М.Горшенева. Он включает юридическую ответственность в статус личности в качестве важного его компонента и определяет ее (ответственность) как признаваемую государством «способность лица (гражданина, учреждения, органа государства, должностного лица и т.д.) отдавать отчет в своем противоправном поведении и претерпевать на себе меры государственно-принудительного воздействия в форме материальных благ, непосредственно ему принадлежащих». При этом необходимо, по мнению В.М.Горшенева, иметь в виду две стороны или стадии ответственности: первая -

это ответственность как общая предпосылка, или статутная ответственность; вторая, наступающая при наличии конкретного правонарушения, - субъективная ответственность. Таким образом, автор переносит статутную ответственность в сферу правоспособности (способность отдавать отчет в противоправности деяний), связывая этот компонент правоспособности с вменяемостью, а субъективную ответственность трактует как обязанность претерпевания лишений [1].

В отличие от Тархова В.А., считающего ответственность необходимостью (обязанностью) дать отчет в своих действиях, имея в виду как позитивную, не связанную с правонарушением обязанность, так и обязанность, существующую после правонарушения

Ответственность в ретроспективном плане имеет большое значение для регулирования поведения людей. Ее своеобразие состоит в том, что она включается в механизм регулирования общественных отношений в связи с фактами нарушения установленных правил поведения либо, если иметь в виду ее предупредительную роль, с возможностью такого нарушения.

Совершенно очевидно, что разработка общего учения об ответственности значительно продвинула бы вперед исследование отдельных видов социальной ответственности, в том числе и правовой.

Ответственность - явление социальное. Проблема свободы воли тесно связана с вопросами о моральной ответственности, и потому она встает перед многими людьми. Например, они спрашивают: «Могут ли преступники не делать то, что они делают?» Ведь кажется, что подлинная нравственность возможна только в том случае, если мы действуем свободно. Если мы не свободны, то не можем отвечать за свои поступки, а значит, по отношению к нам неуместны ни обвинения, ни похвала.

Что же такое ответственность и откуда такой фатализм неотвратимости наказания? Ответственность как социальное явление зародилась вместе с появлением человеческого общества. Становление общества означало возникновение взаимных прав и обязанностей его членов, прежде всего в сфере трудовой деятельности. В процессе общения складывались в виде обычаев определенные правила отношений, обладавшие большим авторитетом и поэтому соблюдавшиеся в большинстве случаев добровольно. Нарушения их рассматривались как посягательства на интересы рода, племени и подвергались немедленному осуждению. Уже тогда имела место ответственность индивида.

Более развернутую и определенную форму социальная ответственность приобретает в классовом обществе, где она в любом ее виде имеет классовый характер. Действующие здесь социальные нормы отличаются значительным разнообразием, что обуславливает существование нескольких видов социальной ответственности (политической, юридической, моральной).

Ответственность в ретроспективном смысле следует за нарушение социальных норм. В данном случае речь идет о формальном основании ответственности.

Материальным ее основанием является причинение вреда тем общественным отношениям, которые урегулированы соответствующими нормами.

Нарушения указанных норм означают посягательство на интересы общества, государства, организации и тому подобного социального образования, устанавливающего и поддерживающего эти нормы.

Конечным результатом возложения этой ответственности является наступление для субъекта неблагоприятных последствий: претерпевание им ограничений личного, морального или материального характера.

Однако для характеристики ретроспективной ответственности как социальной категории одного указанного признака недостаточно. Нарушения научно-технических норм, правил эксплуатации машин, механизмов и тому подобное также влекут отрицательные последствия: недостижение желаемого результата, человеческие жертвы, материальный ущерб и т.п. И, тем не менее, эти последствия не означают ответственности субъекта.

Далее. Если человек совершил поступок, полезный или, по крайней мере, безразличный для народа, организации, государства, но, по каким-либо причинам неблагоприятный для него самого, - он тоже испытывает отрицательные последствия. Например, он может испытать разочарование, избрав профессию, чуждую его интересам и призванию, и т.д. Такое претерпевание неблагоприятных последствий своего поведения, определенных лишений можно назвать моральной ответственностью. Это - ответственность перед самим собой, ибо здесь лишения, которые претерпевает человек, есть лишение самим себя известных ценностей.

Ответственность является общественным отношением не только с точки зрения содержания (охрана интересов общества), но и с точки зрения формы (тут есть сторона, которая причиняет лишения, и сторона, которая их претерпевает).

Конечно, в ряде случаев лицо может воспринимать неблагоприятную социальную реакцию как лишение чего-то самим себя. Но такое восприятие общественной реакции, сочетание ее с ответственностью перед самим собой не всегда имеет место. Его нет у людей со сложившейся антиобщественной внутренней установкой. Оно отсутствует и тогда, когда отрицательная реакция общества несправедлива либо потому, что характер и степень реакции не соответствует серьезности проступка.

Следовательно, человек может по-разному относиться к ответственности перед определенным социальным образованием.

Как общественное существо человек выступает носителем и участником разнообразных социальных связей. Он находится в определенных отношениях с обществом в целом, государством, участвует в деятельности одной или нескольких общественных организаций. Индивид является членом различных по своему характеру и непосредственному назначению коллективов - производственного, семейно-бытового, спортивного, научно-технического и т.п.

Всякая совместная жизнь обуславливает наличие социальных норм, регулирующих обычные, повторяющиеся отношения между членами общества, коллектива. Сами по себе общественные отношения не имеют нормативного характера, не обладают нормативностью в качестве имманентного, присущего им свойства. Поэтому выражение «общественное отношение носит нормативный характер» представляется неточным. Но общественные отношения, несомненно, имеют признак урегулированности социальными нормами, создаваемыми обществом, государством, общественной организацией специально для целей регламентации. [3].

Существование коллектива, установление взаимных прав и обязанностей его членов - словом, нормальное общежитие, невозможны без упорядочивающего воздействия определенной системы общеобязательных норм (правил поведения). Деяние, противоречащее этим нормам (правилам), влечет ответственность нарушителя. Следовательно, сама ответственность возможна лишь при условии предварительного предъявления к поведению людей определенных требований, сформулированных устно или письменно в соответствующих нормах. Установление и поддержание данных норм предполагает наличие известной подчиненности участников общественных отношений выраженной в этих нормах воле.

Способностью создавать нормы, обязательные для всех или многих, возможностями подчинять своей воле, властью принудить к соблюдению выработанных правил поведения обладают лишь коллектив, общество и их организации. Отдельные лица пользуются такими полномочиями постольку, поскольку выступают от имени определенного социального образования, выражают его волю, опираются на его поддержку. Таким образом, в любой разновидности социальных норм отражается общегрупповая (коллективная) воля, а ответственность, наступающая вследствие их нарушения, представляет собой реакцию на поступок со стороны определенного социального образования.

Необходимой субъективной предпосылкой социальной ответственности является свобода воли человека. Социальные нормы обращены к воле людей, и пределы возможной сферы действия данных норм ограничиваются теми общественными отношениями, которые зависят от этой воли.

Регулировать общественные отношения с помощью социальных норм, направлять поведение людей в том или ином плане, осуждать человека за поведение, отклоняющееся от требований этих норм, возможно лишь при условии свободы человеческой воли [3].

Юридическая ответственность. Особенность правовой ответственности прежде всего в том, что нежелательные последствия предусматриваются в правовых нормах на случай совершения правонарушения.

Исследование правовой ответственности в системе других видов социальной ответственности позволяет, с одной стороны, выявить то общее, что объединяет правовую ответственность с иными разновидностями ответственности, а с другой - определить ее особенности как специфического вида социальной ответственности. В целом ретроспективная ответственность гораздо шире юридической.

Ответственность политическая, моральная, внутри различных общественных организаций, если она выступает как определенная реакция на проступок, тоже относится к такому рода ответственности. Эти виды социальной ответственности юридическая наука почти не изучает.

Следовательно, ответственность за правонарушение есть наказание перед обществом и государством и виновное лицо должно понести ответственность [6].

Свобода и ответственность в условиях воинской деятельности. Ограничение отдельных конституционных прав военнослужащих обусловлено спецификой особого вида федеральной государственной службы в сфере обороны и безопасности государства, необходимостью обеспечения принципа

политического нейтралитета военнослужащих, их четкой работы и предотвращения злоупотребления властью.

Объем и реальное содержание прав, свобод, обязанностей и ответственности военнослужащих зависит от многих факторов (обстоятельств), среди которых можно выделить два главных:

во-первых, обладание военнослужащим гражданством своего государства и, следовательно, им присущ общий правовой статус личности, включающий в себя общие права и обязанности, принадлежащие всем гражданам;

во-вторых, выполнение им обязанностей в сфере обороны и безопасности государства, связанных с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни, обуславливает наличие специального (особого) правового статуса - общих, должностных и специальных прав и обязанностей военнослужащих, конкретизирующих и дополняющих общие права и обязанности личности.

Таким образом, права и свободы военнослужащих, их обязанности и ответственность, определяются с учетом возможностей их реализации в условиях Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, в которых Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрена военная служба, влечет за собой некоторые ограничения военнослужащих в указанных правах и свободах.

Права, как и обязанности военнослужащих, имеют определенную систему и классифицируются на две большие группы: общегражданские и военно-служебные.

Общегражданские права военнослужащих - это права, установленные законодательством, которыми военнослужащие пользуются наравне с другими гражданами России.

Эти права принято разделять на следующие группы: политические права и свободы; социально-экономические права; личные права и свободы. Политические права и свободы включают в себя свободу слова, право на участие в митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании; право на участие в управлении делами государства и общественными объединениями; право на участие в общественных объединениях.

Социально-экономические права включают в себя право на труд; право на отдых; право на жилище; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право собственности; право на возмещение вреда; право на образование; права в области культуры.

Личные права и свободы военнослужащих включают право на защиту свободы, чести и достоинства; свободу передвижения и право на выбор места жительства; свободу совести и вероисповедания; право на обжалование неправомерных действий.

Реализация этих прав военнослужащими имеет определенные особенности, установленные Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Особенности реализации военнослужащими политических прав и свобод заключаются в следующем. Так, военнослужащие, реализуя право на свободу слова, выражение своих мнений и убеждений, получая и распространяя информацию, не должны разглашать государственную и военную тайны, а также обсуждать и критиковать приказы командиров.

Военнослужащие вправе в свободное от исполнения обязанностей военной службы время мирно, без оружия участвовать в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, проводимых вне территории воинской части. Участие военнослужащих в забастовках запрещается.

Избирательным правом военнослужащие пользуются в полном объеме, без каких либо ограничений. Они имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Однако, следует отметить, что в случае избрания военнослужащего депутатом и перехода его на постоянную работу в представительный орган власти его военная служба приостанавливается на период депутатских полномочий.

Существенные ограничения законодательство накладывает на участие военнослужащих в общественных объединениях. Военнослужащие могут состоять в общественных объединениях, которые не преследуют политические цели, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы.

В соответствии с Федеральным законом «Об обороне» деятельность политических партий, а также других общественных объединений, преследующих политические цели, а также образование их структур в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах не допускаются.

В Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах запрещается ведение любой политической пропаганды и агитации, в том числе предвыборной.

Также запрещается использование штатных должностей и финансовых средств Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов для создания структур и осуществления деятельности политических партий, а также других общественных объединений, преследующих политические цели.

Ограничение военнослужащих в политических правах не противоречит принципам и нормам международного права. Статьей 22 Пакта о гражданских и политических правах, закрепляющей право каждого человека на свободу ассоциаций, установлено, что "настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции". В целях реализации принципа политического нейтралитета (или внепартийности) военнослужащим в РФ запрещено состоять в общественных объединениях, преследующих политические цели, к которым относятся, например, политические партии и иные организационно-правовые формы общественных объединений, создаваемых в целях осуществления политической власти. В то же время военнослужащим не запрещено участвовать в таких общественных объединениях, предусмотренных ФЗ «Об общественных организациях», как общественная организация, движение, фонд и других, создаваемых, например, в целях реализации социально-экономических прав и законных интересов военнослужащих.

Единственным условием для этого является то, что военнослужащие не должны находиться при исполнении обязанностей военной службы, изложенных в ст.37 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Реализация военнослужащими социально-экономических прав также имеет ряд особенностей. Прежде всего, это касается реализации военнослужащими права на труд. Это право военнослужащие реализуют путем прохождения военной службы, которая является особым видом федеральной государственной службы и заключается в исполнении обязанностей в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах. Всем военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, государство гарантирует занятие воинских должностей и перемещение по службе с повышением в должности в соответствии с полученной профессиональной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе, а также повышение профессиональной квалификации с учетом интересов военной службы и их собственного выбора.

Время нахождения граждан на военной службе по контракту засчитывается в их общий трудовой стаж и стаж работы по специальности из расчета один день военной службы за один день работы, а на военной службе по призыву - один день военной службы за два дня работы, в том числе для офицеров, призванных на военную службу.

Особенности реализации военнослужащими права на труд связаны с тем, что законодательство устанавливает для них ряд запретов для деятельности, не связанной с военной службой.

Так, военнослужащие не вправе:

заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы;

заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение;

использовать в целях, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, финансовые средства и имущество воинской части, а также другое государственное имущество, за исключением случаев использования указанного имущества за установленную плату, в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

получать гонорары за публикации и выступления, связанные с исполнением обязанностей военной службы;

получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением обязанностей военной службы, за исключением ценных подарков (в том числе именных) и денежных сумм, которыми военнослужащие награждаются в порядке поощрения в соответствии с общевойсковыми уставами;

принимать без разрешения Президента Российской Федерации награды иностранных государств, международных и иностранных организаций;

выезжать в служебные командировки за границу за счет физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на взаимной основе по договоренности органов государственной власти с соответствующими органами государственной власти иностранных государств либо международными организациями;

использовать служебное положение в интересах политических партий и общественных, в том числе религиозных, объединений, а также для пропаганды отношения к ним. Привлечение военнослужащих к выполнению работ, не обусловленных исполнением обязанностей военной службы, допускается в случаях, установленных законодательством. При этом на военнослужащих распространяются льготы, предусмотренные для других граждан, выполняющих эти, работы.

Реализация военнослужащими права на отдых согласно законодательству, заключается в следующем. Общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих по контракту не должна превышать нормальной продолжительности еженедельного рабочего времени, установленного законодательством о труде. В случае привлечения военнослужащих по контракту сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени им должен быть предоставлен отдых в другие дни недели или предоставлены дополнительные дни отдыха, которые могут быть присоединены к основному отпуску.

Продолжительность служебного времени военнослужащих по призыву определяется распорядком дня для воинских частей в соответствии с требованиями общевоинских уставов. Ежедневно, за исключением случаев, определяемых общевоинскими уставами (караул, наряд и т.п.), им предоставляется не менее восьми часов для сна и двух часов личного времени.

Военнослужащим по призыву, а также военнослужащим, проходящим службу в военно-учебных заведениях и учебных частях, предоставляется не менее одних суток отдыха еженедельно. Остальным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляется не менее одних суток отдыха еженедельно, но не менее шести суток отдыха в месяц.

Всем военнослужащим предоставляются основной и при необходимости дополнительные отпуска: по болезни, по личным обстоятельствам; учебные и творческие.

Военнослужащие ежегодно проходят медицинское обследование, с ними проводятся лечебно-профилактические мероприятия.

Военнослужащие по призыву и по контракту имеют право на возмещение ущерба. Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счет средств федерального бюджета.

Имеются определенные особенности в реализации военнослужащими личных прав и свобод и, прежде всего, свободы передвижения и права на выбор места жительства, а также свободы совести и вероисповедания.

Так, право на свободу передвижения реализуется военнослужащими с учетом необходимости поддержания боевой готовности воинских частей и обеспечения своевременности прибытия военнослужащих к месту службы. Военнослужащие,

проходящие военную службу по призыву, вправе свободно передвигаться в расположении воинских частей и в пределах гарнизонов, в которые они уволены из расположения воинских частей.

Право военнослужащих на свободу вероисповеданий регламентировано ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 19 сентября 1997 г. (26 сентября 1997 г.) №125-ФЗ. В последнем, записано, что «право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, ..., обеспечения обороны страны и безопасности государства»; военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии. Создание религиозных объединений в воинских частях запрещается.

Свобода совести и вероисповедания обеспечивается военнослужащим тем, что они в свободное от службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица, а также индивидуально использовать религиозную символику, религиозную литературу и предметы культа. Однако военнослужащие не вправе отказываться от исполнения своих служебных обязанностей по мотивам отношения к религии и использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии.

В соответствии с ч.3 ст.55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Указанная норма Конституции РФ соответствует общепризнанным нормам и принципам международного права - Всеобщей декларации прав человека (ст.29) и Международным пактом о правах человека.

Обусловленные особенностями военной службы ограничения военнослужащих как человека и гражданина в некоторых правах и свободах устанавливаются, прежде всего, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и другими законодательными актами РФ. Такие ограничения распространяются на всех военнослужащих независимо от служебного положения.

В соответствии с ФЗ военнослужащие не вправе:

- обсуждать и критиковать приказы командиров (начальников);
- отказываться от исполнения своих служебных обязанностей по мотивам отношения к религии и использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии;
- совмещать прохождение военной службы с исполнением депутатских обязанностей законодательных органов РФ, ее субъектов, органов МСУ;
- участвовать в забастовках и публичных мероприятиях .

Ограничение военнослужащих в реализации права на участие в публичных мероприятиях выражается:

во-первых, в том, что они имеют право участвовать в них только в свободное от исполнения обязанностей военной службы время;

во-вторых, указанные публичные мероприятия должны проводиться вне территории воинской части.

Военнослужащие имеют право участвовать в указанных выше мероприятиях, не преследующих политические цели, например, организуемых в целях реализации прав и законных интересов военнослужащих (своевременная выплата денежного довольствия и т.д.).

Запрет на участие военнослужащих в забастовках проистекает из сущности военной службы как федеральной государственной службы особого вида. Таким образом, законодатель подчеркнул непрерывность состояния на военной службе в пределах сроков, установленных Законом, а также неприемлемость использования данной формы защиты своих прав в период прохождения военной службы. Данный запрет не противоречит нормам международного права и соответствует сложившейся в зарубежных государствах с развитой системой демократии практике ограничения прав военнослужащих на участие в забастовках.

Кроме прямых запретов законодательными и иными нормативными правовыми актами предусмотрены ограничения военнослужащих в некоторых правах и свободах личности. Например:

- выезд военнослужащих за пределы гарнизонов, на территориях которых они проходят военную службу, осуществляется в порядке, определяемом общевоинскими уставами ВС РФ, а за пределы РФ - в порядке, установленном законодательством. Ограничение военнослужащих в конституционном праве свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (ст.27 Конституции РФ) связано с необходимостью поддержания боевой готовности воинских частей и обеспечения своевременности прибытия к месту службы. Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, предоставлено право свободно передвигаться только в расположении воинских частей, в которых они проходят службу. УВС ВС РФ установлено, что выезд военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за пределы гарнизонов, на территории которых они проходят военную службу, осуществляется с разрешения командира воинской части (ст.243 УВС ВС РФ). ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» от 18 июля 1996 г. (15 августа 1996 г.) № 114-ФЗ установлено, что военнослужащие выезжают за пределы РФ при наличии разрешения командования, оформленного в порядке, установленном Правительством РФ;

- военнослужащие вправе в свободное от исполнения обязанностей военной службы время мирно, без оружия участвовать в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, проводимых вне территории воинской части;

- военнослужащие могут состоять в общественных, в том числе религиозных, объединениях, не преследующих политических целей, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы;

- в случае служебной необходимости отдельные мероприятия, в соответствии с перечнем, утверждаемым руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени;

- обучение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в гражданских образовательных учреждениях профессионального образования возможно исключительно только по очно-заочной (вечерней) или заочной форме

обучения, а для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, - запрещено.

Военнослужащие наделяются специальными военно-служебными правами, которые определяются законодательными актами и общевоинскими уставами ВС РФ.

Под военно-служебными правами военнослужащих понимаются права, которые возникают у них в связи с поступлением на военную службу. Военно-служебные права подразделяются на общие, должностные и специальные.

Общие военно-служебные права - это права, которыми пользуются все военнослужащие. К ним относятся право на материальное обеспечение (денежное довольствие, продовольственное и вещевое обеспечение, торгово-бытовое и медицинское обслуживание); право на льготы; право по основаниям, предусмотренным законодательством, на государственное обеспечение при увольнении с военной службы; право на хранение, ношение, применение и использование оружия.

Должностные права военнослужащего определяются должностью, которую занимает военнослужащий. Они находят свое закрепление в общевоинских уставах, а также наставлениях, положениях, инструкциях и руководствах. Так, в частности, Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации закрепляет права командиров и начальников по руководству подчиненными, права, связанные с осуществлением контрольной деятельности и другие. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации определяет права командиров и начальников по применению поощрений и наложению взысканий.

Специальные права связаны с осуществлением военнослужащими внутренней, караульной, гарнизонной и патрульной служб и устанавливаются соответствующими уставами. Например, в соответствии с Уставом гарнизонной и караульной служб ВС РФ часовой для исполнения своих специальных обязанностей наделяется правами:

- применять оружие в случаях, указанных в Уставе;
- предъявлять требования, определенные его службой, к неопределенному кругу лиц (и их обязанность беспрекословно их выполнять);
- подчиняться строго определенным лицам - начальнику караула, помощнику начальника караула и своему разводящему.

Кроме того, специальные права военнослужащих связаны с взаимоотношениями между ними в соответствии с воинским званием, а также выполнением специальных заданий (направлением в командировку, проверкой, инспектированием и т.п.).

Военнослужащие, в случае совершения ими правонарушения, в зависимости от его характера и тяжести, при наличии оснований, предусмотренных законом, несут юридическую (правовую) ответственность, которая подразделяется на:

- дисциплинарную,
- административную,
- материальную,
- гражданско-правовую,
- уголовную.

Все военнослужащие независимо от воинского звания и должности равны перед законом и несут ответственность, установленную для граждан Российской Федерации, с учетом особенностей своего правового положения (статуса военнослужащих).

При привлечении к ответственности недопустимо ущемление чести и достоинства военнослужащих (ст. 29 УВС ВС РФ).

За проступки, связанные с нарушением воинской дисциплины или общественного порядка, в соответствии с законодательством военнослужащие несут дисциплинарную ответственность по основаниям и в порядке, определенным общевоинскими уставами ВС РФ. Военнослужащий, подвергнутый дисциплинарному взысканию за совершенное преступление и причиненный государству материальный ущерб, не освобождается от уголовной и материальной ответственности.

За административные проступки военнослужащие несут ответственность в соответствии с законодательством об административных правонарушениях.

На основании Кодекса РФ об административных правонарушениях военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы несут ответственность за административные правонарушения по Дисциплинарному уставу. За нарушение правил дорожного движения, правил охоты, рыболовства и охраны рыбных запасов, таможенных правил и за контрабанду эти лица несут административную ответственность на общих основаниях.

Законом предусмотрено, что за материальный ущерб, причиненный государству при исполнении обязанностей военной службы, военнослужащие привлекаются к материальной ответственности в соответствии с федеральным законом о материальной ответственности военнослужащих.

За невыполнение или ненадлежащее выполнение предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ обязательств, за убытки и моральный вред, причиненные военнослужащими, не находящимися при исполнении обязанностей военной службы, государству, физическим и юридическим лицам, и в других случаях, предусмотренных законодательством, военнослужащие несут гражданско-правовую ответственность.

Военнослужащие, лица, проходящие военные сборы и граждане, уволенные с военной службы, подлежат уголовной ответственности за совершенные преступления в соответствии с Уголовным кодексом РФ. Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Таким образом, порядок поступления и прохождения военной службы по контракту является одной из основных форм исполнения воинской обязанности в Российской Федерации. Он детально регламентирован нормативными правовыми актами Российской Федерации и является основой для формирования ВС РФ в соответствии с концепцией реформирования ВС РФ на современном этапе..

Заключение. Свобода - одна из основных философских категорий, характеризующих сущность человека и его существование, состоящие из возможности личности мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и желаниями, а не вследствие внутреннего или внешнего принуждения.

При всех зигзагах мировой истории, в целом человечество движется по пути гуманизации отношений людей, утверждения общечеловеческой системы ценностей, признания ведущей роли личности человека в прогрессе. Таким образом, понятия личности, свободы, ценностей обогащают и расширяют наше представление о человеке, его прошлом, настоящем и будущем. Эти «измерения» человека позволяют правильно понять и устройство общества, как феномена, порожденного в процессе человеческой деятельности.

На протяжении всей человеческой истории, среди прочих видов социальной деятельности, большую роль играла воинская деятельность. Имея ярко выраженную специфику, она удовлетворяет одну из фундаментальных человеческих потребностей, а именно - потребность в личной, общественной и государственной безопасности. При этом воинская деятельность имеет немало общего с другими видами деятельности, присущими человеческому обществу. Поэтому осмысление особенностей воинской деятельности следует начинать с общего, присущего деятельности вообще.

Список использованных источников.

1. Базылев С. Сущность позитивной юридической ответственности // Правоведение. – 1979. – №4.
2. Беляев Н.А., Керимов Д.А. Личность и законность // Человек и общество, вып.1. – Л.: изд-во ЛГУ, 1966. – 138 с.
3. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М - VI, 1997. – 790 с., Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю.Тихомирова. – М., 1997. – 526с.
4. Большой юридический словарь / под ред. Додонова В.Н. – М., 1997. – 787с.
5. Горшенев В.М., К вопросу о понятии юридической ответственности в советском праве // Вопросы теории советского права. – Новосибирск, 1966. – 370с.
6. Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. – Л.: изд-во ЛГУ, 1966. – 132 с.
7. Керимов Д.А. Свобода и право // Философские науки. – 1964. – №3.
8. Курьлев С.В. Санкция как элемент правовой нормы // Советское государство и право. – 1964. – №8.
9. Меньшиков В.В. К вопросу о соотношении моральной и юридической ответственности в социалистическом обществе // Проблемы правоведения. – Новосибирск, 1967. – 480 с.
10. Никифоров Б.С. Некоторые вопросы уголовного права в условиях общенародного государства // Советское государство и право. – 1963. – №4.
11. О личности преступника и причинах преступности в СССР. – М.: Госюриздат, 1961. – 167с.
12. Психология. – М.: Госпедиздат, 1962. – 526 с.
13. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М.: Юридическая литература, 1971. – 240 с.
14. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. – 1979. – №5.

15. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. – 126 с.

16. Тихонов К.Ф. Субъективная сторона преступления. Проблема социального содержания вины в советском уголовном праве. – Саратов, 1967. – 232 с.